

С. А. Ляшова

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
410012, Российская Федерация, Саратов, проспект имени С. М. Кирова, 1
Мурманский колледж искусств
183038, Российская Федерация, Мурманск, улица Воровского, 14

«ПАРТИЗАНСКИЙ РЕКВИЕМ» ХЕННИНГА СОММЕРРО: СПОСОБЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В КОНТЕКСТЕ ДРАМАТУРГИИ СОЧИНЕНИЯ

В статье предпринято исследование исполнительских интерпретаций сочинения Х. Соммерро (2000), впервые вводимого в научный оборот. Главный материал — записи исполнения чтецов С. Хоффа (2000) и Б. Андерсена (2019). Изучение велось с опорой на практики компаративного и лингвистического методов, междисциплинарных подходов, специальных методик музыкального анализа. Основные новые выводы: структура сочинения продиктована задачами донесения многозначных смыслов норвежского литературного материала через неравное включение в номера реквиема, его разное соотношение с латинским текстом, эмоциональное углубление и обогащение оркестром, хором, солистами; акценты падают на идею-тему жертвенности и жертвы, превративших «*Offertorium*» в один из самых драматически напряженных номеров.

Изучение логики ударений, пауз, мелодики речи показало, что чтецы во многом сходны в содержательной трактовке текстов, но интонационно актер 2000 года создает три разных художественных образа, выводит норвежские стихи и прозу на первый план; исполнитель 2019 года тяготеет к повествовательно-сдержанной манере во всех случаях, что уравнивает в значении католические и светские тексты. Реквием Соммерро демонстрирует отчетливое движение к новым способам актуализации традиционных музыкальных форм.

Ключевые слова: «*Offertorium*», интерпретация, Ольсен, норвежский текст, закономерности художественного чтения, контексты

DOI: 10.36871/hon.202201015

Статья поступила в редакцию: 26 ноября 2021 года

Рекомендована в печать: 16 декабря 2021 года

Сведения об авторе:

Ляшова Светлана Александровна — аспирантка кафедры гуманитарных дисциплин и физической культуры; председатель ПЦК «Хоровое дирижирование», преподаватель
svetlyashova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2348-5445

Задача донесения до слушателя красоты и содержательности сочинения требует от певца, актера, чтеца многого — от уяснения тайн духовно-эстетического, воспитательного, эмоционального воздействия произведения до умения извлечь из музыкального текста все те многоуровневые смыслы, которые в нем заложены. Творческая ответственность исполнителя многократно возрастает, когда речь идет о произведениях, насыщенных гражданским пафосом, как это произошло в случае с «Партизанским реквиемом» современного норвежского композитора Х. Соммерро (род. 1952).

В литературе пока мало исследованы проблемы, связанные с современной трактовкой реквиема: не выявлено, почему композиторов притягивает сам жанр, что в их сочинениях остается традиционным, а что проявляется в качестве нового, каким в эпоху постмодерна становится художественный язык, какие тексты используются и с какой целью включаются, как исполняются, какие «послания» в себе содержат.

В статье впервые поставлена задача раскрыть особенности интерпретационных решений в сочинении Х. Соммерро. В опоре на современные подходы выясняется структура сочинения, тематика номеров, место и роль части «*Offertorium*», общее и особенное в интерпретации художественных текстов чтецами-актерами при исполнении реквиема в Норвегии (2000) и Мурманске (2019), прежде всего, с точки зрения логических и интонационно-мелодических закономерностей речи. Полученные результаты и определяют новизну статьи.

Проблематика, связанная с художественным словом, достаточно активно привлекает авторов. Коммуникативный подход к изучению художественного текста предпринят в работах Н. С. Болотновой (1992, 2002), В. В. Степановой (1997), Е. А. Макаровой (2007). Педагогические проблемы его освоения и читательской интерпретации затрагиваются в статьях В. Г. Орешкина (2017), Г. М. Первой (2018). Исследование интонационной структуры звучащего текста у актеров (И. Смоктуновского, О. Табакова и др.) предпринято Т. Е. Янко (2013). Наконец, важные теоретические моменты интерпретации художественного текста в современной лингвистике обозначены Л. И. Комаровой (2010), Д. К. Манохиным (2011), Ф. М. Адыловой (2018). Однако до исчерпания темы, как показал материал, еще далеко, в том числе — в от-

ношении военно-мемориальных музыкальных произведений и интересующего нас сочинения Соммерро. Среди прочего для уяснения его смыслов потребовалось обращение к ряду трудов по истории Норвегии времен Второй мировой войны — И. Барсукова (1964), В. Рогинского (1988), М. Йентофта (2007).

Главным материалом статьи стали партитура, тексты, аудио и видеозаписи исполнения «Партизанского реквиема» Хеннинга Соммерро и Рагнара Ольсена — автора текстов (род. 1950). Произведение написано на смешанные (латинские и норвежские) тексты для двух солистов (сопрано и баритона), хора, чтеца и симфонического оркестра. Норвежская часть представляет собой белые стихи с одной прозаической вставкой (письмом), написанные поэтом Ольсеном специально для реквиема, о героико-драматических моментах партизанского движения на Севере Норвегии; их произносит чтец. Солисты и хор исполняют тексты католических молитв.

Обширность материала заставила специально обратиться к анализу трех текстов («Разгром», «Последнее письмо» и «Павшие»), включенных в одну из наиболее *драматических (центральных)* частей — «*Offertorium*» («Приношение»), которые рассматриваются в контексте драматургии всего произведения. Номер написан для солирующего баритона, хора и чтеца.

Ради более глубокого понимания сочинения остановимся кратко на обстоятельствах его создания. Произведение посвящено норвежским партизанам побережья Баренцева моря, которые в годы Второй мировой войны защищали от атак немецких кораблей и подводных лодок союзнические Северные конвои на пути в Мурманск. Многие из тех, кто был связан с партизанским движением на севере Норвегии, дорого заплатили за это как в годы немецкой оккупации, так и в период послевоенной «холодной войны». Ветеранов войны, отслуживших в английском и шведском военном флоте, встречали в Норвегии как героев. Однако на севере (Финнмарке) норвежцы, бежавшие от оккупации в Советский Союз и помогавшие Красной армии, попали под подозрение. Почти сорок лет им пришлось дожидаться медалей участников войны и полной реабилитации.

«Партизанский реквием» был заказан объединением «Музыка Финнмарка» известному норвежскому композитору Хеннингу Соммерро — автору музыки к многочисленным кинофильмам и театральным постановкам.

Обратимся к уяснению структуры и тематики частей сочинения, логике их выстраивания. Как показало изучение партитуры и исполнения, в «Партизанский реквием» входит семь частей, названия которых взяты из католической мессы («*Requiem*», «*Dies Irae*», «*Recordare*», «*Lacrimosa*», «*Offertorium*», «*Sanctus*», «*Agnus Dei*»). К каждому номеру (за исключением «*Sanctus*») добавляется строфа Ольсена из десяти строк: «Поморь», «Бегство на другую сторону фьорда (25 сентября 1940)», «Предатель», «Разгром», «Последнее письмо первого из приговоренных к казни», «Павшие», «Охота за ведьмами». В каждой части от одного до трех норвежских текстов. Приведем весь ряд (цифры в скобках — номер части, за скобками — число норвежских текстов): (1) – 2; (2) – 1; (3) – 2; (4) – 1; (5) – 3; (6) – 0; (7) – 1.

Соммерро отдает тексты католических молитв солистам и хору. Предельно важная смысловая нагрузка выпадает на долю чтеца, произносящего краткие, но емкие строфы или прозаические строки, связанные с драматическими моментами партизанского движения, как между музыкальными частями, так и внутри них. Именно в логике событий и выстраивается сочинение. Все сказанное выше позволяет заключить, что в реквиеме проступает два художественно равных плана: первый — солисты и хор, исполняющие мессу; второй — чтец с его норвежскими текстами. Оркестр играет роль большой музыкальной рамы, объединяет и дополняет оба плана.

Важно отметить также особые тематические акценты в сочинении. Как известно, главной в реквиемах является тема Божьего гнева (она достаточно сильна и в «Партизанском реквиеме»). Но в норвежских текстах поэта Р. Ольсена на первый план выходит другая идея-тема — жертвенности и жертвы. Тексты «пунктирно» представляют долгую драматическую историю: от захвата Нор-

вегии немцами в первой половине сентября 1940 года, заставившего многих бежать на другую сторону фьорда, до выявления партизан среди населения, расправы над ними, осуждения бывших участников партизанского движения за помощь СССР.

Отсюда ясно, почему три названных выше текста («Разгром», «Последнее письмо первого из приговоренных к казни», «Павшие»), наиболее драматично и выразительно повествующие о трагических событиях, прикреплены к части «*Offertorium*», о роли которой в статье поставлен особый вопрос. Напомним, «*Офферторий*» (Приношение даров) как часть католической мессы открывает собой Евхаристическую литургию (Благодарение), во время которой христиане приобщаются Тела и Крови Иисуса Христа *Исполнителя* и посредством этого обряда соединяются с Богом. В «*Offertorium*» «Партизанского реквиема» входят две традиционные молитвы: «*Domine Jesu Christe*» и «*Hostias*». Тексты католических молитв содержат мольбу о душах усопших, их поминовении и надежду на вечную жизнь. Священник возглашает в конце: «*Молитесь, братья и сестры, чтобы моя и ваша жертва была угодна Богу Отцу всемогущему*». В «Партизанском реквиеме» жертву собственной жизнью приносят партизаны, и все сочинение от начала до конца наполнено напоминанием об этом и молитвенным убеждением угодности их действий Богу. Художественное решение включить два стихотворных и один прозаический текст именно в «*Offertorium*» воспринимается как глубоко продуманное, символичное.

Этому немало способствуют также вся драматургия сочинения, в том числе — его норвежские тексты. Первый из них — «Разгром» — чтец произносит на фоне оркестрового вступления — боя ритуального барабана, рождающего ассоциацию с обрядом жертвоприношения, вводящего тем самым тему жертв войны. Приведем текст полностью.

Акция «Миттеннахтзонне»
Все вверх дном в поселке:
Беспощадный разгром. Аресты.
Добровольные помощники партизан,
Отцы, матери, дочери и сыновья
Арестованы и осуждены на смерть
Или каторгу в Германии.
Партизанское убежище раскрыто
Берлевог, Бугэйфьорд, Амэй,
Персфьорд, Сюттевик.

Выстрелы в скалах,
Рукопашная у стен домов,
Героизм, ужас и смерть
И спасение чудом!
Истории о партизанах
Включают все, что нужно для кино,
кроме романтики и хэппи-энда.
18 партизан погибли в открытом бою.
4 покончили с собой.
22 норвежца казнены.
Около 30 отправлены в тюрьмы.

«Разгром», как и другие тексты, исторически достоверен и документален. Он напоминает об одном из самых трагических эпизодов в истории партизанского движения на Севере Норвегии. Полярный день, которого так ждали измученные партизаны, обернулся для них гибелью: подходящим солнцем Варангер-фьорда летом 1943 года гитлеровцы выжгли огнеметами каждую пещеру во фьорде. Операция называлась «*Mittennachtsonne*» («Полуночное солнце»).

«Дорогие мать и отец!

Наверно, то, что случилось со мной, это тяжелый удар, но вы должны попытаться не переживать так сильно, не надо, чтобы горе сломило вас, и я от всего сердца желаю вам увидеть тот день, когда правящие нами сейчас гиены будут уничтожены, я надеюсь, что этот день близок.

Авторы размещают данный эпизод между молитвами «*Domine Jesu*» и «*Hostias*». Текст «Письма» произносится чтением в полной тишине, без инструментального и вокального сопровождения, что придает ему особо возвышенный характер. Кроме него, в такой же звенящей тишине читаются только «Павшие». Содержательно оба текста также предельно выразительны. «Письмо» полно любви к родителям и благодарности им, любви к родной стране, надежды на ее скорое освобождение от власти

Фотографии в старой книге:
Юноши с горящими глазами,
Перед которыми вся жизнь.
Им предстояло работать
в море,
Или переехать в город.
Строить дома после войны,
Растить детей,
Сфотографироваться
в тридцать лет
Танцевать вальс с любимой,
Играть в футбол, разыгрывать
скетчи.

Насмешникам и хулиганам,
отчаянным радикалам,
Им предстояло бороться против
централизации.
Против этого чертова министра.
Сфотографироваться в пятьдесят,
Стать членом губернского
собрания или алкоголиком.
Постареть и поумнеть,
Вырастить внуков,
Сфотографироваться в семьдесят.
Фотографии, которые не были
сделаны.

Жизни, которые не были
прожиты
Молодые партизаны
С горящими глазами
И окурком в зубах
На старых фотографиях,
убитые в боях,
Замученные, осужденные,
расстрелянные.
Неужели они не заслужили
хотя бы примечания
В последнем издании
«Истории Норвегии»?

Этот эпизод — словно ожившие кинокадры или страницы дорогого сердцу старого альбома. Перед мысленным взором слушателей предстают образы молодых людей, что не дожили до дней мира, несостоявшиеся простые жизни тех, кому предстояло строить дома, растить детей, танцевать вальсы с любимыми, играть в футбол, превратиться в радикалов, отстаивая

Неравный бой между немцами и норвежскими партизанами, преданными одним из участников, оставил после себя, как ясно из стиха, трагические свидетельства: сумели скрыться лишь 17; их спасение казалось чудом. По словам историков, полностью сломить сопротивление оккупанты так и не смогли.

Второй текст — «Последнее письмо первого из приговоренных к казни». Представляется, что текст имеет документальную основу, хотя до конца это выяснить пока не удалось. Приведем текст письма.

Простите, что я причинил вам столько горя и бед, но постарайтесь понять меня. Я не мог спокойно смотреть, как эти вандалы, шагая по нашей земле, несут повсюду горе и разрушения, я должен был бороться против них, и об этом не жалею ни минуты»

фашистов, которых автор называет не иначе, как «правящие нами гиены» и «вандаль»¹. По тону письма понятно, что автор считает борьбу с фашистами своим священным долгом.

Третий из текстов («Павшие») создатели помещают вслед за письмом, после светлой молитвы «*Hostias*». Полная тишина становится подобна минуте молчания, не требует перевода, сплачивает собравшихся, помогая осознать трагичность происшедшего. Приведем и этот текст.

особые права своего края, постареть и поумнеть, вырастить внуков. Последние строки сти-

¹ Таким образом, те, кто умышленно уничтожает культурные и материальные ценности, враг, в глазах автора «Письма» — злобный зверь, с вывихнутой психикой. «Вандаль» же, как известно, со времен средневековья стали нарицательным понятием.

ха — обращение с главным вопросом ко времени, обществу, тем, кто остался в живых. Авторы этим заявляют: «История Норвегии» — это сохранение памяти страны, которой достойны все те, кто за ее свободу принес в жертву свои жизни. В «Партизанском реквиеме», с точки зрения изложения музыкального материала, «Offertorium» становится одним из мощных, драматически напряженных номеров.

Все сказанное выше позволяет обратиться к выявлению специальных искусствоведческих моментов: как охарактеризованные тексты прочитывают чтецы 2000 и 2019 годов, что общего и различного в логике ударений и мелодике их разговорной речи. Мы свели свои первичные наблюдения в три таблицы. В первой просчитаны акценты и паузы (см. ниже).

Таблица 1

Логические закономерности речи чтецов

«Opprulling» / «Разгром»				
	2000 г.	2019 г.		
	<p>AKSJON «MITTENNACHTSONNE»/ Et ragnarokk i FESKEVAERAN:/ NADELAUS opprulling./ Arrestasjona.// PARTISANAN sine gode hjelpere/ Familiefedre,/ modre,/ dotre og sonna, Arrestert og domt Tel DODEN/ Eller TUKTHUS/ i Tyskland.// PARTISAN-hulen avslort-/ Berlevag,/ Bugoyfjord, Amoy,/ Persfjord,/ Syltevik.//</p>	<p>SKUDD mellom bergknausan,/ NAERKAMP i husveggen,/ HELTEMOT,/ REDSEL og dod,/ Og EVENTYRLIG flukt// (Historia om partisanan Har alt en action-film kreve- Unntatt romantikk Og happy ending.)- не чумаем 18 partisana /DREPT i apen KAMP/ 4 TOK sitt eget LIV./ 23 nordmenn/ HENRETTEA./ Et 30-talls SENDT pa TUKTHUS.//</p>	<p>AKSJON «MITTENNACHTSONNE»/ Et RAGNAROKK /i feskevaeran:// Nadelaus OPPRULLING./ Arrestasjona./ Partisanan sine gode hjelpere FAMILIEFEDRE, / modre, / dotre og sonna, / ARRESTERT /og DOMT Tel doden Eller /TUKTHUS i Tyskland./ Partisan-hulen AVSLORT-/ Berlevag,/ Bugoyfjord, Amoy, Persfjord, Syltevik.//</p>	<p>Skudd/ mellom BERGKNAUSAN,/ NAERKAMP i husveggen,/ Heltemot, redsel og dod, Og eventyrlig FLUKT// Historia/ om partisanan / Har ALT/ en action-film kreve- UNNTATT/ romantikk/ Og happy ending.// 18 partisana drept/ i apen KAMP/ 4 tok sitt eget LIV./ 23 nordmenn henretta./ Et 30-talls/ sendt / pa TUKTHUS.//</p>
Акценты	Всего — 44	Всего — 36		
Паузы	Длинных (//) — 5	Длинных (//) — 4		
	Коротких (/) — 23	Коротких (/) — 21		
	Всего- 28	Всего- 25		
«Det siste brevet fra den første dødsdomte»/ «Последнее письмо первого из приговоренных к казни»				
	2000 г.	2019 г.		
	<p>«Kjaere MOR/ og far!// -Det er nok et TUNGT /slag /for dere at det SKULDE ga slik med MIG/ men dere ma FORSOKE og ikke TA det sa TUNGT,/ og LA ikke SORGEN over MIG ta KNEKKEN pa DERE,// og det er mit</p>	<p>Dere skal ha sa MANGE takk /for ALT hvad dere har GJORT for mig.// At JEG skulle PAFORE dere sa meget SORG og elendighet,/ men dere ma FORSOKE og</p>	<p>«KJAERE mor og far!// -Det er nok /et tungt SLAG for dere at det skulde GA slik med MIG/ men /dere ma / FORSOKE og ikke TA det sa TUNGT,/ og la ikke /sorgen /over mig ta KNEKKEN //pa dere, og det er mit</p>	<p>Dere skal ha sa mange TAKK/ for ALT hvad dere har GJORT for mig.// At jeg/ skulle pafore dere sa meget SORG / og elendighet, / men dere ma forsøke og FORSTA mig,/</p>

Таблица 1 (окончание)

	<i>INDERLIGSTE</i> ønske/ at dere ma fa <i>OPPLEVE</i> den <i>DAGEN</i> / at de <i>HYENINE</i> som <i>STYRER</i> nu/ er tilintetgjort,/ og jeg tror /at den <i>DAGEN</i> ikke/ er <i>LANGT</i> borte.//	<i>FORSTA</i> mig,/ jeg kunne ikke <i>STA</i> og se pa hvordan de her <i>BARBARE-</i> <i>RAN</i> gikk frem / og skapte <i>NOD</i> og elendighet <i>OVER-</i> <i>ALT</i> vor de kom <i>TIL</i> / uten at jeg blev <i>MED</i> i kampen <i>MOT</i> dem,/ og jeg har ikke <i>ANGRET</i> en <i>DAG</i> pa det.»//	<i>INDERLIGSTE</i> ønske at dere ma fa oppleve den <i>DAGEN</i> / at de <i>HYENINE</i> / som sty- rer/ nu er <i>TILINTET-</i> <i>GJORT</i> ,/ og jeg tror / at den dagen ikke er langt <i>BORTE</i> .//	jeg kunne ikke <i>STA</i> / og se pa hvordan de her <i>BARBARERAN</i> gikk <i>FREM</i> og skapte <i>NOD</i> / og elendighet overalt vor de kom <i>TIL</i> uten at/ jeg blev <i>MED</i> i <i>KAMPEN</i> mot <i>DEM</i> ,/ og jeg har ikke <i>ANGRET</i> / en <i>DAG</i> pa <i>DET</i> .»//
Акценты	Всего — 67		Всего — 56	
Паузы	Длинных (//) — 5		Длинных (//) — 5	
	Коротких (/) — 17		Коротких (/) — 21	
	Всего 22		Всего 26	
«De som dode» / «Павшие»				
	2000 г.		2019 г.	
	<i>BILDA</i> / i ei <i>GAMMEL</i> bok:// <i>UNDE</i> gutta /med <i>GLIMT</i> i oyet/ Og <i>LIVET</i> <i>FORAN</i> sae// <i>LIVET</i> pa <i>FINNMARK-</i> <i>SKYSTEN</i> // Dem skulle <i>SLITE</i> pa <i>HAVET</i> / Eller <i>FLOTTE</i> tel <i>BYEN</i> / <i>BYGGE</i> / etterkrigshus/ Se <i>ONGAN</i> sine <i>VOKSE</i> / Ta <i>BILDE</i> pa <i>TREV-</i> <i>DEARSDAGEN</i> // Danse <i>VALS</i> med kjer- ringa/ Spelle <i>FOOTBAL</i> og <i>REVY</i> / <i>BLASERA</i> og folkeap <i>RADIKALE</i> rabulista/ Dem skulle <i>SLASS</i> mot <i>SENTRALISERINGA</i> / <i>FORBAINNE</i> feskeriminister'n// Ta bilde pa femtiarsda- gen/ Havne pa <i>FLY-</i> <i>KESTINGET</i> / Eller pa <i>FILLA</i> //	<i>Bli</i> <i>GAMMEL</i> og <i>KLOK</i> // Se <i>BARNEBAMAN</i> vokse// Ta bilde pa <i>70-ARS-</i> <i>DAGEN</i> // <i>BILDAN</i> / <i>SOM</i> aldri blei <i>TATT</i> // <i>LIVAN</i> / <i>SOM</i> aldri blei <i>LEVD</i> // De <i>UNDE</i> parti- sanan/ Med <i>GLIMT</i> i oyet Og <i>SNEIP</i> i <i>KJEF-</i> <i>TEN</i> / Pa <i>GAMLE</i> bilde// <i>DREPT</i> i <i>KAMP</i> // <i>TORTURER</i> // <i>DOMT</i> // <i>SKUTT</i> // (Va dem ikkje en- gang verd ei fotnota i <i>Aschehougs</i> nye <i>Norgeshistorie?</i>)- не читаем	<i>Bilda</i> i ei gammel <i>BOK</i> // <i>Unde</i> <i>GUTTA</i> med/ <i>GLIMT</i> i <i>OYET</i> / Og <i>LIVET</i> <i>FORAN</i> sae / <i>LIVET</i> pa/ <i>FINN-</i> <i>MARKSKYSTEN</i> / Dem <i>SKULLE</i> <i>SLITE</i> pa <i>HAVET</i> Eller/ <i>FLOTTE</i> tel <i>BYEN</i> / Bygge <i>ETTERKRIG-</i> <i>SHUS</i> / Se <i>ONGAN</i> sine <i>VOKSE</i> / Ta bilde pa <i>TREV-</i> <i>DEARSDAGEN</i> / Danse <i>VALS</i> med <i>KJERRINGA</i> / Spelle <i>FOOTBAL</i> / og <i>REVY</i> / <i>BLASERA</i> og <i>FOLKEAP</i> / <i>RADIKALE</i> rabulista Dem <i>SKULLE</i> / <i>SLASS</i> mot <i>SEN-</i> <i>TRALISERINGA</i> <i>FORBAINNE</i> feskeriminister'n/ Ta bilde pa <i>FEM-</i> <i>TIARSDAGEN</i> // <i>HAVNE</i> pa <i>FLY-</i> <i>KESTINGET</i> Eller/ pa <i>FILLA</i> /	<i>Bli</i> <i>GAMMEL</i> / og <i>KLOK</i> / Se <i>BARNEBAMAN</i> vokse/ Ta <i>BILDE</i> pa <i>70-ARSDAGEN</i> // <i>Bildan</i> som – aldri blei --- <i>BILDAN</i> / som <i>ALDRI</i> blei <i>TATT</i> / <i>Livan</i> som <i>ALDRI</i> blei <i>LEVD</i> / De <i>UNDE</i> parti- sanan Med/ <i>GLIMT</i> i oyet Og <i>SNEIP</i> i <i>KJEF-</i> <i>TEN</i> / Pa gamle <i>BILDE</i> / <i>DREPT</i> i <i>KAMP</i> / <i>Torturer</i> / <i>DOMT</i> / <i>SKUTT</i> / Va dem ikkje <i>ENGANG</i> verd ei <i>FOTNOTA</i> i <i>ASCHEHOUGS</i> nye <i>NORGESHIS-</i> <i>TORIE?</i> //
Акценты	Всего — 77		Всего 79	
Паузы	Длинных (//)- 16		Длинных (//)- 4	
	Коротких (/)- 18		Коротких (/)- 31	
	Всего 34		Всего 35	

Как показывает анализ материалов таблицы 1, при прочтении *всех трех* текстов оба чтеца демонстрируют практически одинаковый комплекс ударений (сильных и слабых), зачастую выделяя одни и те же слова. Однако, чтец 2000 года, в отличие от следующего, каждый раз особым образом подчеркивает слово «*partisanan*» (партизаны/партизанский); выразительно перечисляет названия поселков, где происходили события, связанные с драматическими моментами истории партизанского движения; более рельефно прочитывает все, что связано с их героическим подвигом: «*doden*» (смерть), «*skudd*» (выстрел), «*heltemot*» (героизм), «*redseb*» (ужас).

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: чтец 2000 года не произносит части текста, которые содержат лирические отступления от сюжетного повествования. Подобная свобода в обращении с литературным материалом может быть связана с его стремлением подчеркнуть историчность текста, а также обозначить «открытость» произведения, роль интерпретатора в нем как

соавтора в формировании смыслов и донесении их до слушателя.

Несколько по-разному ведут себя чтецы и в отношении логики пауз. Чтец 2000 года следует интонационно-синтаксическим и интонационно-логическим правилам при их расстановке, в то время как в речи чтеца 2019 года присутствуют также эмоциональные паузы, вызванные особенностями индивидуальной подачи текста. В целом анализ таблицы 1 позволяет заключить, что чтецы 2000 и 2019 годов через расстановку логических ударений и пауз *схожим* образом донесут смыслы литературного текста.

Иную картину выявляет рассмотрение интонационно-мелодических закономерностей речи чтецов. При их анализе было важно выявить уровень интенсивности звучания голоса и связанные с ним тембральные характеристики; длительность голоса, а именно — число слогов в единицу времени (в секунду) и длительность слога; а также тон голоса, изменение которого представляет собой мелодический рисунок речи. Данные по каждому из чтецов мы свели в таблицы 2 и 3.

Таблица 2

Интонационно-мелодические закономерности речи чтецов (2000 год)

2000 « <i>Opprulling</i> » / «Разгром»				
<i>Критерий оценки</i>				
Уровень интенсивности звучания голоса		Высокий		
Тембр голоса		Металлический/резкий, напряженный/жесткий, напористый		
Длительность звучания голоса	Число слогов в секунду	Основная скорость — 5–7 /с.; кратковременное ускорение — 8 /с.; кратковременное замедление — 4 /с.		
	Длительность слога	Коротко		
Тон голоса		Ровный по высоте/ незначительное изменение высоты тона		
« <i>Det siste brevet fra den forste dodsdømte</i> » / «Последнее письмо первого из приговоренных к казни»				
<i>Критерий оценки</i>				
Уровень интенсивности звучания голоса		Низкий	Средний	
Тембр голоса		Осветленный/мягкий, теплый/сокровенный	Холодный, пренебрежительный/ сокровенный	
Длительность звучания голоса	Число слогов в секунду	Основная скорость — 5–7 /с.; кратковременное ускорение — 8 /с.; кратковременное замедление — 4 /с.		
	Длительность слога	Удлинено		
Тон голоса		Ровный по высоте/ незначительное изменение высоты тона		
« <i>De som dode</i> »/ «Павшие»				
<i>Критерий оценки</i>				
Уровень интенсивности звучания голоса		Низкий	Средний	Высокий

Тембр голоса		Сокровенный/ сочувственный	Повествовательный/ твердый/ жесткий	Металлический/ насмешливый/ горячий
Длительность звучания голоса	Число слогов в секунду	Основная скорость — 4–5 /с.; кратковременное ускорение — 6 /с.; кратковременное замедление — 2–3 /с.		
	Длительность слога	Удлинено		
Тон голоса		Частое изменение высоты тона		

Таблица 3

Интонационно- мелодические закономерности речи чтецов (2019 год)

2019 «Opprulling»/«Разгром»				
<i>Критерий оценки</i>				
Уровень интенсивности звучания голоса		Средний		Высокий
Тембр голоса		Повествовательный/ сочувственный/ холодный		Звонкий, напряженный/ холодный, пренебрежительный
Длительность звучания голоса	Число слогов в секунду	Основная скорость — 4–5 /с.; кратковременное ускорение — 6 /с.; кратковременное замедление — 2–3 /с.		
	Длительность слога	Коротко/ удлинено		
Тон голоса		Частое изменение высоты тона		
«Det siste brevet fra den forste dodsdomte»/«Последнее письмо первого из приговоренных к казни»				
<i>Критерий оценки</i>				
Уровень интенсивности звучания голоса		Средний		Высокий
Тембр голоса		Повествовательный, твердый		Взволнованный, напряженный
Длительность звучания голоса	Число слогов в секунду	Основная скорость — 4–5 /с.; кратковременное ускорение — 6–7 /с.; кратковременное замедление — 3 /с.		
	Длительность слога	Удлинено		
Тон голоса		Частое изменение высоты тона		
«De som dode»/«Павшие»				
<i>Критерий оценки</i>				
Уровень интенсивности звучания голоса		Низкий		Средний
Тембр голоса		Повествовательный, сочувственный		Повествовательный, взволнованный
Длительность звучания голоса	Число слогов в секунду	Основная скорость — 4–5 /с.; кратковременное ускорение — 6–7 /с.; кратковременное замедление — 2–3 /с.		
	Длительность слога	Удлинено		
Тон голоса		Частое изменение высоты тона		

Как показывают сравнения интонационно-мелодических закономерностей речи чтецов, исполнитель 2000 года прочитывает текст «Разгром» от начала до конца на высоком уровне интенсивности звучания голоса, тембральная окраска которого приобретает металлический оттенок и варьируется от резкого, напряженного звучания «*nadelaus*» (беспощадный), «*doden*» (смерть) «*drept*» (убиты) до жесткого,

напористого «*skudd*» (выстрел), «*heltemot*» (героизм), «*redsel*» (ужас), «*tukthus*» (тюрьма). Тем самым чтец 2000 года через звукопись передает трагизм событий предельно глубоко (табл. 2).

Как видно из таблицы, *скорость* прочтения текста достаточно высокая: от пяти до семи, а временами — восемь слогов в секунду. Взятый темп при этом сочетается с ясным, коротким, как будто скандированным,

произнесением слогов, в основном ровным по высоте тоном голоса. Чтецу удастся тем самым передать состояние высокого психологического напряжения, гнева и отчаяния.

Чтец 2019 года (см. табл. 3) начинает «Разгром» *так же, как и предыдущий актер*, на высоком уровне интенсивности звучания голоса, звонко и напряженно. Слова «*Aksjon*» «*Mittennachtsonne*» (Акция «Миттеннахтзонне») произнесены чтецом со злым презрением: каратели были уверены, что им удастся сломить норвежский народ, но просчитались.

Скорость прочтения у этого исполнителя — средняя: в основном четыре-пять слогов в секунду. Дикция ясная, усилена краткостью слогов. Со слов «*Partisanan sine gode hjelpere*» (Добровольные помощники партизан) происходит снижение силы звучания голоса до среднего уровня. Здесь же меняется тембральная окраска голоса: он приобретает вначале тепло-сочувственный («*familiefedre, modre, dotre og sonner*») /отцы, матери, дочери и сыновья), а на словах «*arrestert og domb*» (арестованы и осуждены на смерть) «*skudd*» (выстрел) «*heltemot*» (рукопашная), которые возвращают к действиям оккупантов, отчужденно-холодный характер. С данного эпизода и до конца текста происходит снижение темпа речи, она звучит удлинненно и связно, уловимы частые, но плавные изменения высоты тона.

В целом речь чтеца 2019 года, за исключением начала с высокой степенью психологического напряжения, тяготеет к повествовательной манере.

Наиболее богато и разнообразно интонациями, как позволяют уяснить таблицы 2 и 3, «Последнее письмо первого из приговоренных к казни». Чтец 2000 года произносит его на низком и среднем уровне интенсивности. Шкала тембральной окраски голоса широка: в моменты обращения к родителям голос звучит мягко, тепло, сокровенно («*mor*» (мать), «*sorg*» (горе), «*elendighet*» (страдание), а когда речь заходит о врагах («*hyenene*» (гиены), «*barbareran*» (вандалы), «*kampen*» (битва) — жестко, холодно, презрительно. Как видно из таблицы, темп речи чтеца 2000 года быстрый, при этом слоги звучат удлинненно, связно, нараспев. Голос почти не меняет высоты тона. Глубоко психологично рисуется картина осознания неизбежности смерти: сдержанно-ровным тоном передается состояние героя, оцепенелого от ожидания казни. Однако быстрый темп речи чтеца не дает усомниться, что герой, приносящий себя в жертву во имя свободы родины, силен духом и не сломлен.

Чтец 2019 года (табл. 3), напротив, подает «Последнее письмо...» на среднем и высоком уровне интенсивности звучания голоса. Тембр меняется не часто: от повествовательного твердого в момент обращения к родителям до взволнованного, напряженного при размышлении о действиях захватчиков. Темп речи — достаточно быстрый (от трех до семи слогов в секунду, включая кратковременные ускорения и замедления). Слоги звучат удлинненно, в голосе отмечается частое изменение высоты тона, история передается повествовательно-сдержанно с внутренним ощущением тревоги и волнения за судьбу страны и близких людей.

Сравнение исполнения первого и второго текстов показывает, что чтецов *объединяет* стремление достоверно донести до слушателя историю самопожертвования норвежских партизан во имя высокой нравственной и гражданской идеи. Однако интерпретация текста у каждого из чтецов имеет особенности. Если в «Разгроме» она разнится лишь в финальной части, то в «Последнем письме» каждый из чтецов за счет уровня интенсивности звучания голоса, высоты его тона, тембральной окраски выражает свое настроение и отношение к герою.

Разные интонации обретает у чтецов и третий текст — «Павшие». Чтец 2000 года (табл. 2) произносит его на среднем и высоком уровне интенсивности звучания голоса, тембр которого часто меняет окраску. Сокровенно звучат слова «*Danse vals med kjerringa*» (Танцевать вальс с любимой), с глубоким сочувствием — «*Unde gutta*» (Молодой парень), «*Livet foran*» (Жизнь впереди), повествовательно и твердо — «*Flotte tel byen*» (Переехать в город), «*Bilde pa trevdearsdagen*» (Строить послевоенные дома). Местами голос приобретает жесткий, металлический оттенок: «*Torturer domt skutt*» (Замученные, осужденные, расстрелянные), иронично-насмешливо звучит во фразе «*Slass mot sentraliseringa*» (Бороться с централизацией), «*Forbainne feskeriminister'n*» (Чертова министра). Очень горячо, с особым отношением произносится фраза «*Livan som aldri blei levd*» (Жизни, которые не были прожиты).

Основной темп — четыре-пять слогов в секунду, однако имеют место кратковременные ускорения до шести слогов в секунду и замедления до двух и трех слогов в указанную единицу времени. Слоги произносятся удлинненно, речь чтеца в данном случае интонационно разнообразна. Спокойный темп

речи, смена громкости, тембра, высоты голоса передают состояние сосредоточенного, горестного, проникновенного и возвышенного раздумья о несостоявшихся судьбах людей, принесших в жертву жизни ради будущего.

Чтец 2019 года произносит текст «Павшие» несколько иначе, чем предшественник — на низком и среднем уровнях интенсивности звучания голоса. Тембровая палитра не отличается большим разнообразием. В зависимости от интенсивности звучания в ней присутствуют две основные краски — повествовательная, сочувственная на протяжении большей части текста (низкий уровень звучания) и повествовательная, взволнованная во фразах «*Bildan som aldri blei tatt*» (Фотографии, которые не были сделаны), «*Livan som aldri blei levd*» (Жизни, которые не были прожиты), «*drept I kamp torturer domt skutt*» (убитые в боях, замученные, осужденные, расстрелянные), «*Va dem ikkje engang verd ei fotnota i Aschehougs nye Norgeshistorie?*» (Неужели они не заслужили хотя бы примечания в последнем издании «Истории Норвегии»?) (средний уровень звучания). Темп голоса средний, звучание слогов удлиненное; речь чтеца отмечена частой, но плавной голосовой модуляцией. Чтец 2019 года, описывая портреты героев и события несостоявшихся жизней, словно несколько отстраненно представляет, что стоит за страницами фотоальбома. Но в целом интонации этого текста у первого и второго чтеца сочувственные, доносящие настроения автора стиха.

Изложим основные выводы. Как показал анализ материала, структура сочинения продиктована особыми задачами: донести многозначные смыслы норвежского литературного материала. Создатели произведения достигают выразительности многими художественными приемами, среди которых неравные по объему норвежские тексты, разные соотношения белых стихов и латинских молитв, эмоциональное углубление и обогащение сочинения оркестром, хором, солистами.

Тематические акценты произведения Соммерро также иные в сравнении с традиционным реквиемом. Они падают не на тему Божьего гнева, хотя она и открывает сочинение, а на идею-тему жертвенности и жертвы, проходящую через все номера произведения. В результате часть «*Offertorium*» с ее сильными, трагическими текстами закономерно становится одним из самых объемных, развернутых музыкально и поэтически номеров.

Выявление общего и различного в логике ударений, пауз, мелодике речи показало, что

чтецы 2000 и 2019 годов во многом сходны в содержательной трактовке текстов. Однако при этом интонационно выявляется разнообразие *интерпретаций*: чтец 2000 года создает *три разных* художественных образа, выводит норвежские литературные материалы на первый план; более того, он стремится к диалогу со слушателем, «постмодернистски» оставляя и для него пространство формирования смыслов и выражения эмоций. Второй чтец тяготеет к повествовательно-сдержанной манере *во всех случаях*, что уравнивает в значении тексты христианско-религиозные, наполненные напоминанием о надмирном и вечном, и светские, наполненные гражданским пафосом, новой культурой патриотизма.

В рамках контекстов все сказанное выше позволяет заключить, что «Партизанский реквием» не остался в пространстве традиционных сочинений данного жанра, но показал значительное обновление в нескольких направлениях. Наиболее явно — в особом драматургическом решении: сочетании художественного слова и музыкального материала, технических приемов и средств выразительности, в совокупности создающих неповторимую сонорную атмосферу произведения. Норвежские тексты, выстроенные по принципу сквозного действия внутри музыкальной ткани произведения, конкретизировали программность реквиема Х. Соммерро, отраженную в названии.

В контексте всего произведения солисты и хор 2000 года трактуют произведение как философски-созерцательное, а чтец, благодаря большой эмоциональной включенности, рисует живые, яркие образы персонажей и исторических событий, чем обогащает и актуализирует содержание. Напротив, исполнение солистов и хора 2019 года отличается чувственно-эмоциональным характером трактовки, а более сдержанная, повествовательная манера чтеца создает впечатление, что все описанное стало для него отголоском воспоминаний о собственной прожитой жизни.

Сочинение Х. Соммерро — один из первых реквиемов XXI века. Поэт Р. Ольсен представил подвиг партизан не как отвлеченно-героическое прошлое, а как непрошедшее настоящее, простое, искреннее, близкое слушателю доверительным тоном, ощущением достоверности, конкретности, событийности. Сила воздействия текстов Р. Ольсена двойная — и в самом скупом-хроникальном описании событий войны, и в ее восприятии как жестокой

несправедливости, антигуманности. Поэтико-гражданская картина мира Р. Ольсена во многом сформировала и глубинный художе-

ственный пафос всего сочинения, который еще предстоит детально исследовать в совокупности всех составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адьлова Ф.* Интерпретация художественного текста // Молодой ученый. 2018. № 17 (203). С. 310–312.
2. *Болотнова Н.* Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск : Томский гос. ун-т, 1992. 312 с.
3. *Болотнова Н.* Художественный текст в коммуникативном аспекте: поиск ключей к эстетическому коду // Слово. Семантика. Текст: сб. научных трудов, посвященный юбилею В. В. Степановой / отв. ред. В. Д. Черник. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 137–143.
4. *Комарова Л.* Интерпретация художественного текста как средство экспликации культурно-значимой информации // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 8 (88). С. 49–54.
5. *Ляшова С.* «Партизанский реквием» Х. Соммерро как художественный способ осмысления Второй мировой войны: традиционное и современное // Сб. статей по материалам Международной научно-практич. конференции «Исполнительское искусство и музыкальная педагогика: история, теория, практика». (Саратов, 14–15 мая 2020 г.) Саратов, 2020. С. 170–180.
6. *Макарова Е.* Антропоцентризм художественного текста как формы коммуникации: диалог автора и читателя // Вестник ИрГТУ. № 1 (29). 2007. С. 152–155.
7. *Манохин Д.* Специфика литературоведческой интерпретации художественного текста // Научные ведомости. 2011. № 8 (103). Вып. 16. С. 20–29. (Философия. Социология. Право)
8. *Орешкин В.* Освоение художественного текста: Педагогические ориентиры и подходы // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 4. С. 1–17.
9. *Первова Г.* Технология многоуровневого восприятия текста как форма филологической подготовки учителя // Вестник ТГУ. № 175. 2018. С. 7–11.
10. *Степанова В.* Лексическая структура художественного текста в коммуникативном аспекте // Актуальные проблемы функциональной лексикологии / под ред. д-ра филол. наук, проф. В. Д. Черняк. СПб. : СПбГУЭФ, 1997. С. 98–102.
11. *Янко Т.* Чтение как результат интерпретации // Когнитивные исследования языка. Механизмы языковой когниции // Вестник ТГУ. 2013. Вып. X. С. 264–275.

S. A. Lyashova

Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
1 prospekt im. S. M. Kirova, Saratov, 410012, Russian Federation

Murmansk College of Arts
14 ul. Vorovskogo, Murmansk, 183038, Russian Federation

"PARTISAN REQUIEM" BY HENNING SOMMERRO: METHODS AND RESULTS OF INTERPRETING LITERARY TEXTS IN THE CONTEXT OF THE WORK'S DRAMATURGY

The article undertakes a study of performing interpretations of the work by H. Sommerro (2000), which is being introduced into scientific circulation for the first time. The main material are recordings of readings by S. Hoff (2000) and B. Andersen (2019). The study is based on comparative and linguistic methods, interdisciplinary approaches, and special methods of musical analysis. Among the principal conclusions that are new in character are the following: the structure of the composition is defined by the tasks of conveying the multiple meanings of Norwegian literary material through the unequal inclusion in the Requiem numbers, its different correlation with the Latin text, emotional deepening and enrichment by the orchestra, choir and singers; the emphasis is on the idea of sacrifice, which turns the "Offertorium" into one of the most dramatically intense numbers.

The study of the logic of accents, pauses, and speech melody shows that the readers are very similar in the meaningful interpretation of texts, but intonationally the actor from 2000

creates three different artistic images, bringing Norwegian poetry and prose to the fore, while the performer from 2019 tends to a narratively restrained manner in all cases, which equalizes Catholic and secular texts in meaning. Sommerro's Requiem demonstrates a distinct movement towards new ways of actualizing traditional musical forms.

Keywords: "Offertorium", interpretation, Olsen, Norwegian text, patterns of artistic reading, contexts

DOI: 10.36871/hon.202201015

Received: November 26, 2021

Accepted: December 16, 2021

Information about the author:

Svetlana A. Lyashova — Ph.D. student of the Department of Humanities and Physical Culture; Chairman of the Subject-Cycle Commission "Choral Conducting", Teacher
svetlyashova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2348-5445

REFERENCIS

1. Adylova F. Interpretation of an Literary Text. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist]. 2018, no. 17 (203), pp. 310–312. (In Russian)
2. Bolotnova N. Khudozhestvennyi tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyi analiz edinits leksicheskogo urovnya [Literary Text in Communicative Aspect and Complex Analysis of Lexical Units]. Tomsk, 1992. 312 p. (In Russian)
3. Bolotnova N. Literary Text in Communicative Aspect: Searching for the Keys to the Aesthetic Code. *Slovo. Semantika. Tekst* [Word. Semantics. Text: collection of scientific works, devoted to the anniversary of V. V. Stepanova]. Saint Petersburg, 2002, pp. 137–143. (In Russian)
4. Komarova L. Interpretation of Literary Text as a Way for Explication of Information of Cultural Significant. *Vestnik TGU* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2010, vol. 8 (88), pp. 49–54. (In Russian)
5. Lyashova S. "Partisan Requiem" by H. Sommerro as an Artistic Way to Comprehend the Second World War: Traditional and Modern. *Ispolnitel'skoe iskusstvo i muzykal'naya pedagogika: istoriya, teoriya, praktika* [Performing Art and Music Pedagogy: History, Theory, Practice: materials of the International Scientific and Practical Conference (Saratov, May 4–15, 2020)]. Saratov. 2020, pp. 170–180. (In Russian)
6. Makarova E. Anthropocentrism of Literary Text as a Form of Communication: Dialogue between Author and Reader. *Vestnik IrGTU* [Proceedings of Irkutsk State Technical University]. 2007, no. 1 (29), pp. 152–155. (In Russian)
7. Manokhin D. Specific Character of Philological Interpretation of a Fiction Text. *Nauchnye vedomosti BelGU* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law]. 2011, vol. 16, no. 8 (103), pp. 20–29. (In Russian)
8. Oreshkin V. Pedagogical Approaches to the Comprehension of the Poetic Texts. *Neprevychnoe obrazovanie: XXI vek. Petr GU* [Lifelong Education: the XXIst century. Petrozavodsk State University]. 2017, no. 4, pp. 1–17. (In Russian)
9. Pervova G. Technology of Multilevel Text Comprehension as a Form of Philological Teacher's Training. *Vestnik TGU* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2018, no. 175, pp. 17–11. (In Russian)
10. Stepanova V. Lexical Structure of a Literary Text in the Communicative Aspect. *Aktual'nye problemy funktsional'noi leksikologii* [Actual Problems of Functional Lexicology]. Saint Petersburg, 1997, pp. 98–102. (In Russian)
11. Yanko T. Professional Actor Reading as Interpretation of the Author's Conception. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. 2013, vol. 15, pp. 264–275. (In Russian)

